

Новоиспечённые студенты в глубине души размышляли: раньше они считали, что простолюдину просто невероятно повезло сблизиться с третьим принцем... Теперь же они не могли решить, кому из них завидовать больше.

По крайней мере, судя по тому, что они видели, даже будь они на месте третьего принца, их бы тоже не оставило равнодушными.

Особенно учитывая, что перед ними стоял юноша, который, вероятно, дифференцируется в Омегу.

В ситуации, когда и Альфы, и Омеги крайне редки, новички с Командного факультета, благодаря своему происхождению, часто сталкивались с Альфами, а некоторые сами были Альфами, но Омег они видели крайне редко.

Неизвестно, о чём они подумали, но на лицах некоторых новичков появился лёгкий румянец смущения.

Пэй Мин не мог понять, зачем он так грубо раскрыл личность Цзи Чжайсина.

Он просто видел, как эти люди заискивали перед юношей, и находил это смешным. Возможно, указав, что Цзи Чжайсин — человек третьего принца, он заставил бы их немного умерить свой пыл.

Цзи Чжайсин был совершенно другим, и даже его присутствие здесь было исключительно ради Бай Чэнчи.

Пэй Мин с горечью размышлял об этом, но заметил, что его настроение стало ещё хуже.

Молодой господин из семьи Пэй выглядел мрачным, и окружающие заметили, что его отношение к Цзи Чжайсину стало ещё более откровенно враждебным.

Чжоу Дэнхань всё ещё смотрел на свою руку.

Мгновение назад он протянул руку Цзи Чжайсину, и их пальцы ненадолго соприкоснулись.

Он думал, что рука Цзи Чжайсина будет костлявой, но оказалось, что на ощупь она была удивительно мягкой. Хотя их пальцы коснулись лишь на мгновение, это ощущение не исчезало.

... Такая мягкая.

Как у Омеги.

Хотя Чжоу Дэнхань никогда не держал руку Омеги, он представлял, что она должна быть именно такой.

Это ощущение задержалось в его мыслях, заставив его на мгновение задуматься, прежде чем он наконец вернулся к реальности.

Первое, что он сделал, очнувшись, — без колебаний выпустил свои феромоны, направленные на Пэй Мина.

Пэй Мин холодно посмотрел на него, отвечая тем же.

Мощные феромоны Альфы вызывали у других Альф инстинктивное отвращение и желание отступить, особенно когда два Альфы схлестнулись, заставляя остальных новичков в душе проклинать их.

Высокий Альфа встал рядом с Цзи Чжайсином, насмешливо улыбаясь:

— Что с того, что он вольный слушатель? Пэй Мин, ты ревнуешь?

На самом деле Чжоу Дэнхань имел в виду, что Пэй Мин, получивший лишь оценку «удовлетворительно» от наставника Ло Цзы, ревновал к похвале, которую тот адресовал Цзи Чжайсину.

Но Пэй Мин в тот момент подумал о другом.

Он... ревнует?

К третьему принцу или к этим однокурсникам, которые могли так открыто выражать своё восхищение?

Брови Пэй Мина нахмурились, и на его лице на мгновение промелькнула растерянность. Его взгляд, блуждая, случайно встретился с глазами Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин производил впечатление человека, который был одновременно бледным, красивым и спокойным.

Его кожа и кости казались такими же белыми, как снег. Но губы были яркими, волосы — густыми и чёрными, а глаза, словно наполненные чернилами, могли затянуть любого, кто посмотрел на них.

Красивый юноша обладал холодной аурой, которая выделяла его среди других.

Но когда он слегка улыбался, он мог завлечь любого, как морская сирена, затягивающая в свои сети.

В этот момент Цзи Чжайсин просто вспоминал «сюжет», в котором их отношения с Пэй Мином были довольно сложными.

Пэй Мин должен был стать старостой их курса. В его памяти, хотя Пэй Мин был холоден, он выполнял свои обязанности. В нескольких случаях, когда на практических занятиях возникали опасные ситуации, именно Пэй Мин приходил ему на помощь.

Но почему-то сейчас... Пэй Мин, кажется, ненавидел его.

Цзи Чжайсин размышлял.

Возможно, Пэй Мин и в «сюжете» испытывал к нему неприязнь, но скрывал её из чувства долга. А сейчас он ещё не стал старостой, поэтому мог позволить себе открыто выражать свои чувства.

Цзи Чжайсин не придавал этому значения.

Даже перед Пэй Мином он мог улыбаться, в знак благодарности за ту помощь, которую тот ему оказывал.

Пэй Мин, который перед Чжоу Дэнханем стоял насмерть, теперь замер.

Он чувствовал себя словно злой дух, брошенный под палящее солнце. Каждая капля его крови кипела, вызывая невыносимый дискомфорт, обнажая его слабости.

Он не смел думать глубже.

— Прошу прощения, — Пэй Мин отступил на шаг, холодно кивнул и, раздвинув толпу, ушёл.

За его спиной всё ещё царило оживление, вокруг Цзи Чжайсина стояло много людей.

Чжоу Дэнхань, прогнав его, с улыбкой сел на край стола Цзи Чжайсина и предложил юноше встретиться.

— Извини, — тихо сказал Цзи Чжайсин, — у меня сегодня вечером дела.

Звук передвигаемых стульев и тихие разговоры новичков.

Эти звуки, доносящиеся сзади, разрушили все защитные барьеры, оставив Пэй Мина в смятении.

Когда Цзи Чжайсин сказал, что у него вечером дела, это не было отговоркой.

Он наконец нашёл в библиотеке книгу о тактике в особых географических условиях, и она была очень ценной. Её можно было взять только на один день, и Цзи Чжайсин должен был за это время изучить её и сделать заметки — времени было очень мало.

Кроме того, вечером ему нужно было приготовить креветки с тофу, паровую рыбу и свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, а также сварить суп с грибами.

Он уже приготовил грушу с коричневым сахаром, чтобы успокоить Бай Чэнчи, и она томилась на медленном огне.

На это ушло не так много времени, но, кроме того, третий принц специально заказал десерт, похожий на лotosовый пирог, который был более сложным в приготовлении, и Цзи Чжайсин решил сначала попробовать его сделать.

Сейчас было чуть больше четырёх часов дня, времени было достаточно.

Цзи Чжайсин вышел из библиотеки, неся тяжёлую книгу, рукава его слегка закатаны, обнажая белоснежные запястья.

Ему нужно было пройти некоторое расстояние, чтобы добраться до маршрута общественного транспорта — рядом с библиотекой не было остановок, чтобы шум транспортных средств не мешал студентам.

И вот, как назло.

Бай Чэнчи, находясь на самом верхнем этаже красной башни с часами, заметил внизу одинокого юношу с книгой.

Цзи Чжайсин был очень бледным, поэтому он выделялся. Его мягкие чёрные волосы за это время немного отросли, и он слегка их подобрал. Он был одним из самых молодых среди новичков, и когда он только поступил, его считали милым и скромным. Но сейчас он заметно вытянулся, а его черты лица стали ещё более привлекательными.

Полные очарования.

Благодаря своей невероятной физической подготовке, Бай Чэнчи мог разглядеть всё это.

Пэй Ли, заметив его задумчивость, подошёл ближе, но из-за разницы в зрении не увидел ничего особенного и с улыбкой сказал:

— Эй, может, это занятия для Омег на улице? Так увлечённо смотришь.

Бай Чэнчи тут же очнулся, с отвращением оттолкнул голову Пэй Ли в сторону. Он расстегнул одну из серебряных пуговиц на груди, поправил воротник и поспешил выйти.

Пэй Ли сказал:

— Что случилось, документы ещё не подписаны...

— Разберись сам, — ответил Бай Чэнчи, — у меня дела.

С его невероятной физической силой Бай Чэнчи исчез в мгновение ока.

Пэй Ли смотрел на развевающуюся тёмно-синюю ткань, задумчиво произнеся:

— Неужели там действительно Омега?

Третий принц догнал Цзи Чжайсина.

Расстояние между ними сократилось за считанные секунды.

Бай Чэнчи подбежал, дыхание его было ровным, но на лбу выступила лёгкая испарина, и его мощные, словно горящее пламя, феромоны распространились вокруг. Но, нахмурившись, он тут же сдержал их.

Цзи Чжайсин ещё не дифференцировался, поэтому не должен был чувствовать сильный запах Альфы. Однако на мгновение он почувствовал слабость в ногах, а температура его тела немного поднялась.

Но жар быстро спал.

Он ничего не почувствовал.

Цзи Чжайсин обернулся, чувствуя чьё-то присутствие, и удивился, увидев третьего принца.

— Староста Бай, — сказал он, — ты тоже здесь...

— Угу, — Бай Чэнчи небрежно ответил, протянув руку, чтобы взять тяжёлую книгу, которую Цзи Чжайсин держал, но, наклонившись, вдруг насторожился:

— Что это за запах от тебя?

<http://bllate.org/book/15565/1385693>